

Текст · 29 мая 2020, 10:27

Елизавета Пестова,

«Под машину государства попал мужичок». Жизнь и дела Сергея Мохнаткина

«Я уже сидел в обезьяннике при дежурке в Тверском ОВД, когда его привели. Он сразу же попросил у дежурного лист бумаги и стал писать жалобу на действия омоновцев, которые его задерживали. Из его переключки с дежурными милиционерами я понял, что его пристегнули наручником к поручню сидения в автобусе и избили. "Как же ты наручник разорвал? Силен!" — пробормотал дежурный. Я тоже увидел, что на запястье Махнаткина^[1] остался один наручник и свисает кусок цепочки. Махнаткин сказал, что омоновцы потеряли из виду пристегнувшего его солдата и в отсутствии ключа вынуждены были разрубить цепочку зубилом, при помощи молотка», — так вспоминал о своем знакомстве с Сергеем Мохнаткиным Эдуард Лимонов.

Писатель **выложил** этот пост 9 июня 2010 года, после того, как Мохнаткин получил свой первый срок. Тогда суд признал его виновным в нападении на милиционера (часть 2 статьи 318 УК) во время акции «Стратегия-31», проходившей 31 декабря 2009 года на Триумфальной площади в Москве, и приговорил к двум с половиной годам колонии общего режима. По версии обвинения, после задержания в автозаке Мохнаткин сломал сотруднику МВД нос. По **утверждению** очевидца, он вступился за

пожилую женщину, которую силовики, «схватив за шею, тащили в автобус».

«Под машину полицейского государства попал русский бородатый мужичок. Случайно, в новогодний вечер, с продуктами для новогоднего стола», — заключил Лимонов.

В 2012 году Мохнаткина помиловал тогдашний президент Дмитрий Медведев. После выхода из колонии он участвовал в движении «За права человека» и выступал в качестве общественного защитника Сергея Кривога, арестованного по «болотному делу». Через два года Мохнаткина снова обвинили в применении насилия к представителю власти (часть 1 статьи 318 УК). Ему вменили нападение уже на двух полицейских — снова на предновогодней «Стратегии-31» в декабре 2013 года. Второй приговор был жестче — суд назначил четыре с половиной года колонии строгого режима.

«Успокойся, досиди спокойно срок»

Отбывать наказание Мохнаткина отправили в ИК-4 Архангельской области. Он постоянно требовал, чтобы сотрудники колонии соблюдали закон — и как следствие, постоянно конфликтовал с администрацией. После очередной перепалки с начальником отряда в сентябре 2015 года на Мохнаткина завели дело об оскорблении представителя власти (статья 319 УК). Суд признал его виновным и добавил к сроку еще месяц колонии.

В марте 2016 года сотрудники ФСИН жестоко избили Мохнаткина, который отказался уходить на этап из

ИК-4 в СИЗО для рассмотрения дела в суде и лег на пол.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

«Медиазона» публиковала видео избиения, после которого у заключенного диагностировали компрессионный перелом двух поясничных позвонков. Во ФСИН избиение Мохнаткина отрицали: по версии тюремного ведомства, 62-летний Мохнаткин «оказал сопротивление» сотрудникам колонии. В итоге заключенный стал фигурантом еще одного дела — на этот раз, по статье о дезорганизации деятельности колонии (321 УК). По мнению защитника Мохнаткина Владимира Степанова, уголовное дело сфабриковали специально, чтобы скрыть избиение.

Весной 2017 года Котласский городской суд приговорил Мохнаткина к двум с половиной годам лишения свободы, фактически добавив к его сроку два месяца. После избиения в марте 2016 года немолодого заключенного то госпитализировали, то возвращали обратно в колонию — давал знать о себе сломанный позвоночник. Архангельский юрист Андрей Креков, представлявший интересы Мохнаткина, отмечал, что в условиях тюремной больницы возможностей для адекватного лечения такой травмы не было.

Сергей Мохнаткин должен был выйти из колонии 2 декабря 2018 года, но за несколько недель до освобождения против него возбудили новое дело по 321-й статье. По версии следователей, у Мохнаткина

произошел очередной конфликт с сотрудниками ФСИН, которые собирались этапировать его из тюремной больницы в ИК-21; во время личного обыска осужденный якобы угрожал троим конвоирам и замахивался на них тростью. Один из потерпевших конвоиров жаловался, что Мохнаткин плюнул ему в лицо, из-за этого к заключенному применили «загиб руки за спину и дальнейшее удержание за шею».

17 ноября движение «За права человека»

[опубликовало](#) открытое письмо Мохнаткина омбудсмену Татьяне Москальковой. Заключенный ИК-21 рассказывал о регулярных избиениях и отказе в медицинской помощи. «Я не только не стал исключением из этой фактически типичной практики, но и испытал на себе эти пытки УФСИН с особым пристрастием», — писал Мохнаткин. По [подсчетам](#) «Мемориала», за время, проведенное под стражей, он выдержал более десяти голодовок.

Архангельское управление ФСИН [настаивало](#), что заключенный не подавал никаких жалоб на условия содержания в колонии («это все идет от третьих лиц, каких-то неизвестных сил»), а председатель региональной ОНК Сергей Антуфьев упрекал Мохнаткина в «агрессивном» поведении.

«Сколько раз мы ему говорили: "Успокойся, досиди спокойно срок и езжай к себе домой". Мы никогда не встречались и не ездили ни к кому столько раз, как к Мохнаткину. Такое у меня ощущение, что характер у него такой», — говорил глава архангельской ОНК.

За четыре дня до освобождения Исакогорский районный суд Архангельска [арестовал](#) Мохнаткина на

два месяца по новому делу. Заседание прошло прямо в следственном изоляторе. Впрочем, оппозиционер все же вышел на свободу — вечером 14 декабря 2018 года Архангельский областной суд неожиданно отменил постановление о его заключении под стражу.

В итоге последнее дело Мохнаткина приостановили из-за тяжелой болезни, рассказывает Андрей Креков. Кроме того, суд постановил вернуть дело прокурору, признав, что при расследовании были нарушены процессуальные нормы, добавляет юрист.

Сергей Мохнаткин после освобождения. Фото: Андрей Стенин / РИА Новости

«Все его представляли как такого "мужичка"»

После выхода из колонии Мохнаткин то и дело попадал в больницу, страдал от постоянных болей в спине, но не переставал ходить на протестные акции и собрания правозащитников, рассказывает «Медиазоне» его вдова Анна Кречетова. Она вспоминает, что последний «выход» был поздней осенью — на заседание Верховного суда, когда он

ликвидировал движение Льва Пономарева «За права человека».

Мохнаткину много раз вызывали скорую, вспоминает Кречетова, но обычно врачи отказывались его госпитализировать. К осени 2019 года состояние мужа стало ухудшаться, говорит она — развилось гнойное воспаление, и в ноябре у Мохнаткина отказали ноги.

«Его невозможно было перевернуть, понимаете? У него из-за чего пролежень получился — его невозможно было перевернуть с одного бока на другой, настолько боли были дикие. И тогда не понимали даже, в чем дело, спондилит^[2]-то ему поставили летом. Он понимал, конечно, что там не все хорошо, но что конкретно, он не знал даже», — рассказывает Кречетова.

В декабре Мохнаткину сделали две операции, и он пошел на поправку, «даже ноги начинали двигаться». Ни сам Мохнаткин, ни медики не осознавали всю серьезность ситуации, пока в конце марта он не оказался в реанимации, говорит Кречетова.

«Он был в сознании. Говорить он уже практически не мог, хрипы только какие-то были. Кормили его через зонд. <...> Для меня это было вообще неожиданно. По той справке, которую я получила, я думала — ну, в худшем случае месяца два [пролежит в больнице]. Ничего как будто не предвещало», — вспоминает она и добавляет, что в последние дни состояние мужа было «тяжелое, без динамики».

«Не все это знают, он очень скромный был. Все его представляли как такого "мужичка". В школе он был отличником. Он из очень хорошей семьи, культурный, образованный. Родители у него музыканты, отец был директором музыкального училища в Ижевске одно время. У него два высших образования и третье незаконченное. Это человек с большой буквы, и он всегда был лидером, — рассказывает Кречетова. — Наши приговоры, они не соответствуют действительности. Приговор дают: четыре года и все, а в итоге оказывается, что у человека сломан позвоночник, или он лишен здоровья, или еще что-то. Приговоры не соответствуют из-за жестокости вот этих условий нахождения заключенных там».

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Так писал фамилию Мохнаткина Эдуард Лимонов.
  2. Воспалительное заболевание позвоночника.